

Ш А Р И А Т Ъ.

Коранъ есть книга принциповъ, но не книга правилъ. Онъ даетъ отвѣты на важнѣйшіе вопросы о бытіи и дѣятельности, но онъ не говоритъ какъ дѣйствовать въ той безконечной суммѣ неважныхъ случаевъ, изъ которыхъ слагается повседневная жизнь и какъ должны быть караемы и исправляемы отступленія въ подобныхъ случаяхъ отъ закона. Говорятъ, что коранъ не можетъ быть закономъ, потому что онъ противорѣчивъ. Не обращаясь болѣе къ вопросу о противорѣчіяхъ въ коранѣ, скажемъ: несомнѣнно, что если коранъ и противорѣчивъ, то не болѣе, чѣмъ нѣкоторые своды дѣйствующихъ законовъ. Не противорѣчія воспрепятствовали корану стать дѣйствующимъ правомъ, а то обстоятельство, что въ немъ нѣтъ изложенія таковаго права. Коранъ опредѣлилъ духъ мусульманскаго права, но не далъ для него буквы. За то духъ корана, его принципы опредѣлили всѣ стороны жизни мусульманъ: религіозную, политическую, международную, общественную, семейную, личную. Такъ какъ обязанности личности въ сферѣ религіозно-нравственной обыкновенно въ маломъ отражаютъ въ себѣ обязанности общества, то поэтому изложеніе религіозно-нравственныхъ требованій ислама лучше всего начинать въ ихъ отношеніи къ индивидууму—къ каждому отдѣльному мусульманину ¹⁾.

¹⁾ Совокупность мусульманскихъ законовъ, утверждающихся на коранѣ, называется *шариатъ*. Магометъ называется *шариемъ* — законодателемъ (корень слова *шарій* означаетъ приготавливать путь, начать). Свѣдѣнія о религіозно-нравственныхъ обязанностяхъ мусульманъ можно найти въ книгахъ, которыя были указаны, какъ содержащія біографію Магомета. О культѣ святыхъ можно найти сообщенія у г-на (нынѣ протоіеръ)

Каждый мусульманинъ обязанъ во 1) содержать въ чистотѣ и неповрежденности исповѣданіе вѣры ислама, во 2) совершать молитвы по установившимся правиламъ и съ соблюденіемъ опредѣленныхъ церемоній, въ 3) держать установленный постъ, въ 4) творить предписанную милостыню, въ 5) совершить одинъ разъ въ жизни хаджъ — паломничество въ Мекку.

Символь вѣры, исповѣданіемъ котораго многократно приобрѣтали благополучіе и за отказомъ прочитать который нерѣдко слѣдовала смерть, заключается въ краткой формулѣ: нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магометъ — пророкъ Его. За этой короткой формулой скрывается богатое содержаніе. Однако это содержаніе въ общемъ никогда не достигало полной и неподвижной опредѣленности. Если секты ислама различались между собою тѣмъ, что каждая принимала или отрицала какое-нибудь особое опредѣленное положеніе, то сближались они между собою большею частію въ области вѣрованій остававшихся неустойчивыми и неясными. За всѣмъ тѣмъ вѣра въ Бога, признаніе божественнаго происхожденія корана, посланничества Магомета, исповѣданіе личнаго безсмертія и мздовоздаянія не допускаютъ исламомъ ни колебаній, ни сомнѣній. Божественность корана сама по себѣ дѣлаетъ несомнѣннымъ цѣлый рядъ истинъ, и если бы кто вздумалъ усумниться въ послѣднемъ, мусульманскіе законы немедленно бы разсѣяли его сомнѣнія. Такъ, за хулу на Моисея и на Христа согласно этимъ законамъ полагается смертная казнь. Почему? Потому, что согласно ученію ко-

Позднева въ его книгѣ „Дервиши“. Новая данна въ этомъ нерѣдко даетъ Гольдциеръ въ *Revue de l'Histoire des Religions* (см. Т. XLV). На русскомъ языкѣ свѣдѣнія о мусульманскомъ правѣ можно найти въ трудахъ *Торнау*—Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія, мусульманское право, особенности мусульманскаго права, *Факъ денъ Берга*—Основныя начала мусульманскаго права. Перечень пособій для изученія мусульманскаго права дается г. Крымскимъ въ его книгѣ „Исторія мусульманства“. Много небольшихъ статей—нерѣдко принадлежащихъ тоже перу г. Крымскаго—можно найти въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона (къ сожалѣнію, здѣсь даются иногда свѣдѣнія противорѣчивыя. Такъ въ статьѣ о *кади* читаемъ, что онъ ниже *муфтія*, а въ статьѣ о *муфтіи*, что онъ ниже *кади*, между тѣмъ обѣ статьи принадлежатъ одному и тому же автору. Сравни. полутомы 26 страницы 875—876 и 39 страница 244).

рана они были великими пророками. Смертная казнь полагается за богохульство. Тоже упрощенное возмездіе грозило и отпавшимъ отъ ислама. Однако произнесеніе формулы исповѣданія, т. е. возвращеніе въ исламъ могло спасти ихъ жизнь. Какія чувства по идеѣ ислама—идеѣ можетъ быть и не всегда ясно сознанной долженъ былъ соединять мусульманинъ съ своимъ исповѣданіемъ вѣры? Сознаніе своего ничтожества предъ безмѣрнымъ величіемъ Божиимъ, сознаніе своего безсилія предъ Его всемогуществомъ и сознаніе совершенной невозможности отплатить Ему хотя чѣмъ-либо за то, что онъ далъ—а Онъ далъ все—должны были наполнять правовѣрнаго двумя чувствами: безпредѣльнаго смиренія и безпредѣльной благодарности. Коранъ хотя и не философски, а въ образахъ, но слишкомъ стремится выяснить человѣку абсолютную безконечность Божества и безконечную задолженность предъ Нимъ человѣка.

Человѣкъ можетъ отдавать Божеству свои молитвы. Изъ понятія о Богѣ слѣдуетъ, что молитва должна служить выраженіемъ чувствъ безпредѣльнаго благоговѣнія, смиренія, благодарности. Элементъ просительный не долженъ занимать много мѣста въ молитвѣ: во 1) Богъ знаетъ все, во 2) и грѣшно много занимать Бога своею особою. Къ молитвѣ должно приступать чистымъ. Человѣкъ вообще долженъ стремиться быть чистымъ, избѣгать оскверненія и нечистыхъ прикосновеній, а если таковыя случились, очищать себя отъ нихъ. Но передъ молитвою омовенія необходимы всегда для уничтоженія даже возможной нечистоты. Иногда омываютъ все тѣло, но передъ каждою молитвою вообще омываются лицо, руки по локоть и ноги до лодышекъ. Вмѣсто воды въ случаѣ ея отсутствія при омовеніи, какъ средство очищенія, можетъ быть употребленъ песокъ. Предложеніе такой замѣны практически явилось весьма полезнымъ для многихъ мусульманъ проводящихъ большую часть жизни въ странствіяхъ по пустынямъ. Ежедневно мусульманинъ обязательно долженъ творить молитву пять разъ: 1) при разсвѣтѣ предъ восходомъ солнца; 2) въ полдень; 3) передъ закатомъ; 4) послѣ заката; 5) на ночь. (это—пять намазовъ). Молящійся обращается лицомъ по направленію къ Меккѣ. Это называется *Кебла*. Какъ сообщалось выше, первоначально Магометъ велѣлъ молиться съ лицомъ, обращеннымъ къ Іерусалиму и за-

тѣмъ вмѣсто Іерусалима пунктомъ обращенія провозгласилъ Мекку. Насколько мистицизмъ былъ чуждъ духу первоначальнаго мусульманскаго ритуала, видно изъ того, что Магометъ обращеніе къ Меккѣ мотивировалъ не какими-либо мистическими соображеніями—онъ прямо развилъ мысль, что для Бога все равно, куда молящійся не обратитъ свое лицо,—а тѣмъ, что по этому признаку мусульмане будутъ отличаемы отъ послѣдователей другихъ религій. Произнесеніе молитвъ соединяется съ опредѣленными движеніями тѣла. Первое, съ чего начинается дѣло молитвы, это — изутіе обуви. Затѣмъ вмѣстѣ съ словами молитвы молящійся постоянно общается своему тѣлу все новыя и новыя позиціи, онъ протягиваетъ руки по швамъ, приставляетъ къ колѣнамъ, складываетъ на животѣ, растопыриваетъ пальцы около ушей, одновременно съ этимъ онъ то стоитъ прямо, то наклоняетъ голову, садится на колѣна, падаетъ ницъ, обращаетъ лицо направо и налево. Всѣ эти тѣлодвиженія строго регламентированы. Произносимыя молитвы состоятъ изъ нѣсколькихъ круговъ, изъ которыхъ каждый называется ракатомъ. Вотъ какъ описываетъ Мюллеръ по Lane' у молитву мусульманина. Молящійся тихо опредѣляетъ, что онъ произнесетъ столько-то ракатовъ и что теперь предстоитъ такая-то молитва: утренняя, вечерняя. Затѣмъ возглашаетъ: Аллаху-Акбару—Богъ великъ. Этотъ возгласъ равно какъ и другія подобныя формулы (совершенство Бога моего) многократно произносятся во время молитвы. 1. Хвалу Богу, Господу вселенной, милосердому, милостивому, царю дня воздаянія Тебя, мы обожаемъ, Тебя мы умоляемъ о помощи. Направь насъ на путь правый, на путь тѣхъ, которыхъ мы осыпали своими благодѣяніями, но не на тѣхъ, которые заслужили твоей гнѣвъ, не на тѣхъ, которые заблуждаются 112. Скажи: Богъ единъ; это Богъ, къ кому всѣ существа обращаются въ своихъ нуждахъ. Онъ не родился и не былъ рожденъ. Онъ не имѣетъ себѣ равнаго въ чемъ бы то ни было. Вмѣсто 112 могутъ быть прочитываемы стихи и изъ другой суры. Чтеніе молитвъ по идеѣ не должно быть нигдѣ прерываемо. Рассказываютъ, что одинъ мулла, когда читалъ 37 суру (желѣзо), увидѣлъ, что кошка подбирается къ его пищѣ. Бросить молитву и прогнать кошку было нельзя, потерять пищу жалко. Мулла продолжилъ чтеніе суры. Дойдя до 13

стиха, онъ слова: да заимствуемъ отъ свѣта вашего—накта бысь мынь нурикомъ—произнесъ съ могучимъ удареніемъ на бысь (брысь), и кошка убѣжала. Послѣ произнесенія суръ опять слѣдуютъ возгласы о величїи и совершенствѣ Божїемъ, и этимъ заканчивается ракатъ. Слѣдующій ракатъ начинается безъ перерыва. Прочитываются новыя суры. Все это окружается молитвенными формулами. Только передъ самымъ концомъ молитвы дозволяется обращаться къ Богу съ личными просьбами. Самое большее число ракатовъ (18) полагается въ полдень.

Полдень пятницы назначается для общественной молитвы. Уже при Магометѣ около дома Аиши было выстроено зданіе съ такою цѣлью. Собравшіеся произносятъ два раката каждый про себя,—затѣмъ одинъ изъ прислужниковъ читаетъ хотбу—рѣчь, имамъ—предстоятель произноситъ проповѣдь. Далѣе слѣдуетъ общая глухая молитва. Имамъ вступаетъ на кафедру и произноситъ другую хотбу. Молитва заканчивается исповѣданіемъ вѣры, прославленіемъ главныхъ дѣятелей ислама, прошеніями за правовѣрныхъ и за царствующаго владыку. Трудно рѣшить вопросъ, почему для молитвенныхъ собраній Магометъ выбралъ именно пятницу? Скорѣе во всякомъ случаѣ для того, чтобы отличить мусульманъ отъ евреевъ, чѣмъ по какому либо побужденію не имѣющему въ виду еврейскихъ обычаевъ. За всѣмъ тѣмъ пятница не есть праздничный день у мусульманъ. День общей молитвы не выдѣляется изъ будничныхъ дней праздничнымъ торжествомъ или прекращеніемъ работы. Днемъ отдыха и въ настоящее время мусульмане нерѣдко выбираютъ тотъ, который празднуютъ люди окружающіе ихъ. Даже въ Бейрутѣ мусульмане закрываютъ свои лавки не въ пятницу, а въ воскресенье, какъ это дѣлаютъ христіанскіе купцы.

Дальнѣйшею обязанностью мусульманина по отношенію къ Богу является постъ. Ему долженъ быть посвященъ мѣсяцъ Рамаданъ (по арабскому произношенію, Рамазанъ—по турецкому). „Луна Рамадана, въ которую коранъ сошелъ свыше, чтобы служить людямъ направленіемъ, яснымъ изложеніемъ правилъ и различіемъ между добромъ и зломъ, это—время, въ которое должно поститься. Кто замѣтитъ эту луну (девятую въ лунномъ магометанскомъ календарѣ), тотчасъ при-

готовься поститься. Кто будетъ болень или въ дорогѣ, будетъ поститься послѣ равное число дней. Богъ желаетъ вашего расположенія, онъ не хочетъ вашего стѣсненія. Онъ хочетъ, чтобы вы исполняли добровольное число и чтобы прославляли Его за то, что направляетъ васъ на путь правый. Онъ хочетъ, чтобы вы были признательны“ (2, 181). „Тѣ, которые въ состояніи перенести постъ и нарушатъ его, пусть дадутъ подъ видомъ очищенія пищу бѣдному“ (2, 181). Постъ собственно называется *оруджъ*. Но такъ какъ онъ приуроченъ къ мѣсяцу Рамадану, то слова постъ и рамаданъ часто употребляются, какъ взаимнозамѣнимыя. Постъ у мусульманъ состоитъ не въ постоянномъ воздержаніи отъ пищи или нѣкоторыхъ видовъ пищи, а въ воздержаніи въ теченіе дня. Лишь только начнетъ распространяться утренній свѣтъ такъ, что бѣлую нитку можно отличить отъ черной и до того момента, когда солнце скроется за горизонтомъ (сур. 2, 183), мусульманинъ не долженъ вкушать пищи, принимать какое бы то ни было питье, имѣть сношенія съ женой, цѣловать женщину, наслаждаться благовоніями курить, проглатывать слюну, купаться, запрещается даже ставить клизмы, только лѣкарства могутъ принимать больные и то по выздоровленіи они, какъ и другіе, нарушающіе постъ по какимъ-либо причинамъ, должны выполнить постъ въ другое время. Кромѣ этого нарушеніе поста вообще должно компенсироваться милостыней бѣднымъ (принявши пищу не во время, накорми голоднаго во время). Такъ какъ мусульманскій календарь лунный, и годъ заключаетъ въ немъ 354 дня, то понятно, что одни и тѣ же мѣсяцы въ различные годы падаютъ на различное время: рамаданъ приходится и лѣтомъ и зимой, въ 1904 г. рамаданъ падаетъ на 27 октября—26 ноября нашего (юліанскаго) стиля. Если рамаданъ приходится въ зимнее время, то выполнять его гораздо легче: зимою не мучаетъ жажда, которая такъ даетъ себя знать во время лѣтняго зноя. Вообще потребность въ питьѣ и для курильщикова потребность въ куреньѣ болѣе всего мучаютъ постящихся. Пищи можно сколько угодно употреблять ночью. Люди, имѣющіе достатокъ и не имѣющіе нужды въ работѣ, исполняютъ законъ о постѣ съ наименьшимъ трудомъ для себя, превращая день въ ночь и ночь въ день: они стараются спать днемъ и бодрствуютъ ночью. На рамаданъ па-

дають воспоминаія о посланіи корана (4-го), о ниспосланіи съ неба торы (7). Особенно священною считается ночь на 27 рамадана—лейлетъ—аль—кадръ—ночь всемогущаго или ночь установленія. Тогда воспоминается первое откровеніе Магомету (*ыкра*—изложенное въ 96 сурѣ). Въ той формѣ, которую рамаданъ принялъ практически, онъ едва ли можетъ особенно содѣйствовать очищенію и возвышенію духа: рамаданъ—не время постояннаго воздержанія, а время—лишений днемъ и излишествъ ночью. И тѣ и другіе могутъ угнетать духъ и разстраивать тѣло. Вотъ почему окончаніе поста является великимъ праздникомъ у мусульманъ. Оно носитъ имя малаго байрама (у турокъ, у арабовъ — малаго праздника) и имъ начинается слѣдующій за рамаданомъ мѣсяць Шеваль. Его празднуютъ весело и шумно. Наступаетъ день разговѣнья—идъ — аль—фытръ, но въ нѣкоторыхъ странахъ празднованіе не ограничиваютъ днемъ, а продолжаютъ цѣлые три дня. Черезъ два мѣсяца послѣ малаго байрама бываетъ большой байрамъ, но малый обыкновенно празднуется оживленнѣе и веселѣе, чѣмъ большой и можетъ быть поэтому произошла путаница въ энциклопедич. словарь Брокгауза и Эфрона, гдѣ малый байрамъ названъ большимъ, а большой малымъ (см. энциклоп. словарь, 4-й полутомъ, стр. 722). Кромѣ поста обязательнаго для всѣхъ постъ у мусульманъ имѣетъ значеніе довольно частой эпитимьи. Если мусульманинъ отправитъ въ Мекку какую-нибудь жертву или самъ отправится туда и раньше, чѣмъ жертва достигнетъ мѣста назначенія или онъ совершитъ путешествіе, онъ обрѣтетъ себѣ голову—что запрещается кораномъ, сур. 2, 192-то онъ долженъ будетъ подвергнуть себя посту. Если какой пилигримъ въ Мекку убьетъ какое-либо животное, если кто совершитъ невольное убійство, дастъ ложную клятву, нарушитъ обѣтъ, выразитъ желаніе развестись съ женою и потомъ не разведется, при допущеніи всѣхъ подобныхъ грѣховъ обязанъ выполнить постъ. За тѣмъ мусульманамъ рекомендуется налагать на себя и выполнять посты въ формѣ обѣта. Гораздо важнѣе этихъ временныхъ постовъ въ нравственномъ отношеніи являются предписанія постояннаго воздержанія отъ вина и азартныхъ игръ. Запрещеніе пить опьяняющіе напитки и играть въ азартныя игры простирается не на часы, какъ постъ рамадана, но на всю жизнь мусуль-

маяина отъ колыбели до могилы. Собственно выраженія корана не содержатъ въ себѣ строгаго запрещенія. „Они спросятъ тебя о винѣ и игрѣ. Скажи имъ: въ томъ и другомъ есть зло и выгоды для людей; но зло превосходитъ выгоды, которыя они доставляютъ. Они спросятъ тебя также, на что нужно расточать щедроты. Отвѣчай имъ: давайте вашу излишекъ“ (2 сур. 216—217). Для любителей вина и азартныхъ игръ эти стихи представляютъ широкаго и свободнаго толкованія, но мусульманская практика издавна истолковала ихъ въ томъ смыслѣ, который явно отвѣчаетъ ихъ духу. Такъ какъ зло превосходитъ выгоды доставляемыя виномъ и играми, то безусловно не должно употреблять вина и допускать игръ. Магомету было сказано въ ночи видѣній, когда предъ нимъ между прочимъ былъ кубокъ съ виномъ, что если онъ выпьетъ этотъ кубокъ, то заблудится со всею своею общиной. Мусульмане не должны пить никакого опьяняющаго напитка. Преступающій это повелѣнiе долженъ быть по мусульманскому закону наказываемъ плетьюми. Запрещенiе игръ въ послѣдствiи было смягчено. Теперь мусульмане, наприм., татары въ Россiи часто очень легкомысленно относятся и къ запрещенiю употреблять вино. Но всетаки сила, съ которою дѣйствуетъ это запрещенiе среди мусульманъ и доселѣ, представляется замѣчательной. Можетъ быть эта трезвость доселѣ спасала ихъ отъ гибели и порабощенiя.

Уже въ правилахъ говорящихъ о постѣ неоднократно говорится о милостынѣ. Милостыня представляется искупающею въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушенiе поста. Но помимо этого милостыня устанавливается какъ прямая обязанность мусульманина. Милостыня должна служить для двухъ цѣлей: 1) для помощи нуждающимся—бѣднымъ, путешествующимъ, на выкупъ рабовъ, 2) для дѣла Божiяго—для воюющихъ съ невѣрными, такъ милостыня назначалась совсѣмъ не для милостиваго дѣла побѣненiя враговъ. Сначала милостыня была болѣе или менѣе произвольною, но очень рано она была урегулирована. Былъ установленъ *зекятъ* (значить: очищенiе, очистительная милостыня): съ имущества, которымъ мусульмане владѣли въ теченiе года, взималась одна сороковая часть или 2,5% какъ бы въ пользу бѣдныхъ, но въ сущности это былъ налогъ въ государственную казну.

Но тамъ, гдѣ правительство не магометанское, понятно, такой налогъ не можетъ быть взимаемъ. Поэтому рядомъ съ *зекятъ* существуетъ *садакатъ*—добровольная милостыня бѣднымъ. Обычай опредѣляетъ приблизительно ея характеръ, размѣры и даже время, когда она подается. Какъ у насъ особенно помогаютъ бѣднымъ передъ праздникомъ, такъ и у мусульманъ принято дѣлами милостыни особенно заниматься въ конецъ рамадана. Бѣднымъ въ мусульманскихъ странахъ, какъ и у насъ въ подобныхъ случаяхъ, помогаютъ натурою, даютъ жизненные припасы—зерна, муку, финики, рисъ. Конечно, только эта милостыня является утверждающею на религіозно-нравственной основѣ и устанавливающей добрыя чувства и отношенія между благотворителемъ и благотворимымъ. Что касается до зекята, то его взимали насильно и притомъ, какъ это всегда бываетъ въ странахъ съ неурегулированнымъ государственнымъ механизмомъ, часто взимали недобросовѣстно; взятки, прижимки, неправильная оцѣнка имущества—все имѣло мѣсто при полученіи зекята. Вслѣдствіе этого зекятъ изъ религіозно-нравственной обязанности превращается въ государственную повинность.

Еще за столѣтія до Магомета у арабовъ было развито паломничество къ священнымъ мѣстамъ. Магометъ канонизовалъ этотъ обычай, признавъ обязанностью каждаго хотя бы разъ въ жизни совершить паломничество въ Мекку. Это паломничество называется *хаджъ*. Тотъ, кто совершилъ его, получаетъ званіе *хаджи* (Хаджи-Абрекъ, Хаджи-Муратъ). Характеръ и обряды паломничества мало измѣнены Магометомъ. Праздничное торжество, къ которому собирались пилигримы къ каабѣ, падало на десятый день двѣнадцатаго мѣсяца, почему этотъ мѣсяць и назывался Зюль-хаджъ—мѣсяць паломничества. Такъ какъ годъ у арабовъ былъ лунный, то понятно, что каабскій праздникъ по солнечному численію ежегодно справлялся на 11 дней раньше, чѣмъ въ предыдущій годъ (12 лунныхъ мѣсяцевъ немного болѣе 354 дней) и въ теченіе 33 лѣтъ онъ проходилъ всѣ времена года и затѣмъ опять проходилъ по этому кругу. Зюль-хаджъ считался священнымъ мѣсяцемъ, и во время него должны были прекращаться войны и распри между различными племенами. Зюль-хаджъ былъ для древнихъ арабовъ тѣмъ, чѣмъ былъ миръ Божій для средневѣковыхъ евро-

пейцевъ. Этотъ миръ долженъ былъ устанавливаться еще въ предшествовавшей мѣсяцъ—мѣсяцъ открытія. Лишь только пилигримъ, начавшій хаджъ, вступалъ на священную землю, ему давали ирамъ—священную одежду. Эта одежда состояла изъ двухъ кусковъ: одинъ обертывался вокругъ чреслъ, а другой набрасывался на шею и плечи такъ, что оставалось свободною часть правой руки. И въ настоящее время мусульманскіе пилигримы въ Мекку обязаны смѣнять свое платье на этотъ ирамъ. Передъ этимъ пилигримъ долженъ былъ совершить омовеніе, подстричь волосы, послѣ облаченія въ ирамъ онъ уже не могъ дѣлать этого, не могъ также покрывать головы, надѣвать обувь и обязанъ строго блюсти цѣломудріе. Прибывши, пилигримъ совершалъ поклоненіе каабѣ, благоговѣйно цѣловалъ ее и затѣмъ совершенно обнаженный семь разъ обходилъ вокругъ каабы. За поклоненіемъ каабѣ слѣдовало посѣщеніе другихъ священныхъ мѣстъ (омра) и поклоненіе другимъ священнымъ предметамъ. Поклонялись священной рошѣ и двумъ священнымъ горамъ Софа и Марвахъ, гдѣ находится священный источникъ Замзамъ. Существуетъ легендарное сказаніе, что здѣсь блуждала Агарь съ Измаиломъ, и Замзамъ былъ ей указанъ ангеломъ. Священною обязанностью считалось поклоненіе горѣ Арафатъ, которая въ древности разсматривалась по-видимому, какъ особенное проявленіе божества. Коранъ представляетъ, что здѣсь соединились Адамъ и Ева послѣ долгаго раздѣленія. У Арафата богомольцы слушаютъ *хотбу*—поученіе длящееся 3 часа до солнечнаго заката. Затѣмъ бѣгутъ къ мечети Мяздалаяжъ, отстоящей на 3 мили отъ Арафата и тамъ слушаютъ 4-ый и 5-ый намазы и послѣ этого взаимно поздравляютъ другъ друга съ полученіемъ званія хаджи. Послѣ Арафата посѣщаютъ минскую долину, въ древности здѣсь стояло семь священныхъ камней—образы планетныхъ божествъ. Каждый пилигримъ бросалъ къ подножію cadaго изъ камней три камешка и это повторялось три раза въ два дня. Магометъ оставилъ только три изъ семи камней и установилъ взглядъ, что они указываютъ три мѣста, на которыхъ діаволъ являлся Адаму. Но только теперь каждый пилигримъ къ подножію этихъ трехъ камней бросаетъ не три, а семь камней такъ, что сумма камешковъ бросаемыхъ арабомъ мусульманиномъ осталась та-же,

какую бросаль и арабъ язычникъ ($3 \times 7 = 21$). Послѣ обряда бросанія камешковъ въ минской долинѣ приносили торжественныя жертвы въ воспоминаніе того, что здѣсь Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву сына своего Измаила. Жертва, какъ и бросаніе камешковъ, теперь разсматривается, какъ воспоминаніе того, что здѣсь Авраамъ побилъ камнями дьявола. Въ пальмовой рощѣ окружавшей каабу пролитіе крови и значить, принесеніе жертвъ—было запрещено съ глубокой древности. Окончивши жертвоприношенія, пилигримъ возвращался къ каабѣ, совершалъ опять семикратное обхожденіе святылища, слагалъ ирамъ и надѣвалъ свое обыкновенное платье. Въ этомъ обыкновенномъ видѣ онъ долженъ посѣтить въ Мединѣ гробницу Магомета и затѣмъ уже можетъ отправляться къ мѣсту своего постоянного жительства. Паломничество въ Мекку долженъ совершить каждый мусульманинъ по достиженіи совершеннолѣтія. За откладываніе мусульманинъ долженъ приносить жертву, но она имѣетъ характеръ лишь штрафа за неисполненіе обязанности, а не освобождаетъ отъ этой обязанности. Позднѣйшіе мусульманскіе правовѣды ослабили ригористическое первоначальное требованіе хаджа. Отдаленность мѣста жительства, бѣдность, болѣзненность, опасности путешествія считаются достаточными причинами для того, чтобы не совершать хаджа. Явилось у нѣкоторыхъ мусульманъ по отношенію къ хаджу и нѣчто въ родѣ теоріи индульгенцій: вмѣсто того, чтобы ходить въ Мекку самому, можно послать туда за себя другого. Теперь очень много умираетъ мусульманъ, не повидавши Мекки. И на магометанскихъ кладбищахъ въ Россіи рѣдко можно встрѣтить памятники, зеленая краска на которыхъ говоритъ, что покоящіеся подъ ними совершали паломничество въ Мекку. Но какъ бы то ни было, хаджъ все-таки считается обязательнымъ. А благочестивая ревность кромѣ хаджа создала для паломничества еще много священныхъ мѣстъ. Совершаются паломничества въ Иерусалимъ (у арабовъ: худсу). Побывавшій въ Иерусалимѣ паломникъ называется макдуси или мукаддисъ. Паломничаютъ въ Кербелу, отсюда—кербелай, паломничаютъ въ Мешедъ, отсюда—мешеди. Священными для магометанъ вообще являются мѣста погребенія святыхъ. Замѣчательно, что кромѣ своихъ святыхъ мусульманскія массы, оказывается, во многихъ мѣстахъ почитали

и почитаютъ святыхъ іудейскихъ и святыхъ христіанскихъ и даже мѣста и принадлежности культа послѣднихъ. Въ Палестинѣ магометанами почитались многіе іудейскіе гробы. Такъ, по свидѣтельству XIII вѣка мусульмане посвящали масло и обѣтныя жертвы гробу Іонафана, сына Уззіела, въ Амурѣ, точно также гробу Еліезера, сына Гиркана, не далеко отъ Гискалы. Въ каждую пятницу въ знакъ почитанія мусульмане вмѣстѣ съ іудеями украшали его гробницу цвѣтами. Порою магометане проявляли болѣе ревности въ почитаніи іудейскихъ гробовъ, чѣмъ іудеи, и даже порицали послѣднихъ за равнодушіе къ своимъ святымъ. Саломонъ Мейнстерль въ самомъ началѣ XVII вѣка свидѣтельствовалъ, что между прочимъ магометане воздаютъ почитаніе гробамъ святыхъ таннаитовъ (еврейскихъ ученыхъ) и святыхъ синагоги, они зажигаютъ священныя лампы предъ ихъ гробами и доставляютъ масло для синагогъ. Завоеватель Тимуръ пожертвовалъ большія суммы денегъ для построенія часовенъ надъ гробами пророка Іоны и христіанскаго святаго Сергія и онъ совершилъ къ ихъ гробамъ благочестивое паломничество. Не смотря на то, что у магометанъ запрещены священныя изображенія, они, говорятъ, приносили цвѣты и свѣчи къ образу Антонія падуанскаго на островѣ Сціо. Они дѣлали это, когда ихъ постигала какая-либо печаль, въ надеждѣ на чудотворную помощь святаго, которому приписывались многочисленныя чудеса. Фальмерейеръ, говоря о чудесномъ образѣ дѣвы Маріи въ сумельскомъ монастырѣ, рассказываетъ, что онъ собственными глазами видѣлъ трехъ турецкихъ женщинъ, пришедшихъ съ своими родственниками въ монастырь. Они распростерлись передъ образомъ и слушали Богослуженіе, ихъ вывели только во время совершенія евхаристіи, но евангеліе читали прямо надъ ними. Естественно, что гробы еврейскихъ патріарховъ должны были стать предметомъ магометанскаго культа, почитаютъ гробъ Авеля около Дамаска, гробъ Сима—около Каира. Но почитаніе собственно еврейскихъ и христіанскихъ святыхъ и притомъ даже изображеній послѣднихъ, понятно, есть уже извращеніе ислама, проникновеніе въ него чуждыхъ элементовъ. Это однако удѣлъ всѣхъ религій. Въ каждую изъ нихъ профильтровываются вѣрованія съ ней не согласныя и даже ей противорѣчащія, проникающія обыкно-

венно въ массу плохо знающую и понимающую свое исповѣданіе, склонную къ суевѣріямъ, къ вѣрѣ въ чудеса и въ магическую силу культовыхъ дѣйствій. Наклонность простецовъ искать святынь и святыхъ и спѣшить почитать ихъ породила въ самомъ мусульманскомъ мірѣ анекдотическія сказанія о томъ, къ какимъ комичнымъ злоупотребленіямъ прибѣгала корысть, эксплуатируя эту наклонность. Такъ Джонъ Броунъ передаетъ слѣдующую исторію. Одинъ дервишъ—нѣчто въ родѣ мусульманскаго монаха, о дервишахъ мы будемъ говорить далѣе,—жилъ около могилы святаго дервиша, т. е. онъ самъ распространилъ слухъ, что въ могилѣ погребенъ святой, онъ воздвигъ памятникъ надъ могилою, по ночамъ зажигалъ въ немъ лампаду, ее зажигалъ въ день рожденія умершаго и по пятницамъ. Благочестивые люди изъ окрестныхъ мѣстъ стекались и возлагали свои приношенія на памятникъ. У него былъ прислужникъ Алія. Согласно правиламъ, послуживъ извѣстное время дервишу, прислужникъ долженъ совершить паломничество къ разнымъ священнымъ мѣстамъ, чтобы чрезъ это самому изъ слуги возвыситься до званія господина. Дервишъ отпустилъ Алія, давши ему только осла никуда негоднаго по причинѣ его старости. Въ одинъ жаркій день оселъ издохъ въ дорогѣ. Алія оказался въ ужасномъ положеніи. Онъ былъ среди безлюдной песчаной равнины. Но вотъ—онъ замѣтилъ на горизонтѣ облако пыли. Очевидно, ѣхали люди. Алія оттащилъ своего покойнаго товарища отъ дороги, выкопалъ въ песокъ неглубокую яму, зарылъ его туда и сѣлъ около свѣжей могилы съ своею скорбію. Скоро показалась кавалькада людей. Когда они проѣзжали мимо того мѣста, гдѣ сидѣлъ Алія, послѣдній изъ чувства почтенія поднялся и привѣтствовалъ ихъ. Тѣ отвѣтили на привѣтствіе и начальникъ кавалькады, оказавшійся потомъ мѣстнымъ беємъ (бей, бегъ, бекъ значитъ господинъ, князь, глава кочевого племени, теперь это наименованіе присвоивается опредѣленнымъ должностямъ и лицамъ) послалъ спросить, кто это оказался здѣсь одинокимъ въ такомъ пустынномъ мѣстѣ. Оказалось, что это дервишъ, который объяснилъ, что онъ только что похоронилъ своего товарища. Бей спросилъ: долго ли дервишъ жилъ съ своимъ товарищемъ? Съ самой ранней юности, отвѣтилъ Алія (онъ былъ его ровесникомъ). Не

вдаваясь въ дальнѣйшіе разспросы, бей задумался надъ странною судьбою, которая завела одного святаго въ это пустынное мѣсто, чтобы умереть, а другого, чтобы его похоронить. Около не было ни святынь, ни святыхъ и бей въ свѣжей могилѣ и охраняющемъ его дервишѣ увидѣлъ то, въ чемъ такъ нуждалось благочестіе его и его племени. Онъ предложилъ Алію охранять останки умершаго брата, сказалъ, что немедленно надъ могилою воздвигнуть памятникъ и жилище для Алія и ему будутъ доставлять все нужное. Вскорѣ были ему присланы люди для постройки и припасы для него лично. Алій понялъ, что возникло недоразумѣніе, что осла сочли за святаго дервиша, но отступать было уже поздно и онъ сталъ бдѣть надъ могилою усопшаго, къ которой притекали съ молитвами и дарами. Прошло много лѣтъ. Объ Аліи распространилась далекая и громкая слава, какъ о святомъ бдящемъ надъ могилою святаго. Къ нему стекались пилигримы изъ отдаленныхъ селеній. Слава его дошла до ушей его прежняго дервиша господина. Тотъ недоумѣвалъ, какой это святой появился, а—главное—какой святой похороненъ на новоявившемся священномъ мѣстѣ. Онъ рѣшился съѣздить туда. Сначала онъ не узналъ Алія, о которомъ естественно полагалъ, что тотъ долженъ былъ погибнуть гдѣ-нибудь въ пустынѣ вмѣстѣ съ никуда негоднымъ осломъ. Но потомъ онъ его узналъ, и когда они остались наединѣ, между ними скоро установилось дружественное сближеніе. Въ концѣ концовъ старій дервишъ спросилъ Алія, какой святой погребенъ у него? Сначала Алій отказывался дать объясненія, но потомъ, когда старикъ далъ торжественное обѣщаніе хранить тайну, Алій рассказалъ, какъ останки осла были канонизованы народною любовію. Послѣ этого Алій спросилъ у своего учителя, кто похороненъ у него, къ кому онъ, Алій, въ свое время обращался съ частыми молитвами. Старій дервишъ обнаружилъ было нежеланіе вести разговоръ на эту тему, но когда Алій сталъ настойчиво просить объ этомъ и далъ торжественную клятву сохранять тайну, старикъ сознался, что святой, останки котораго онъ хранитъ, былъ роднымъ отцомъ того святаго, у останковъ котораго Алій нашелъ свое благополучіе. Должно полагать, что вся эта исторія есть чистый вымыселъ, да въ деталяхъ ея слышится неправдоподобіе, но возникновеніе та-

кой анекдотической исторіи несомнѣнно обязано тому факту, что въ мусульманскихъ массахъ существовала сильная наклонность къ почитанію святынь и охота совершать паломничества къ этимъ святынямъ. Почитаніе святыхъ есть общечеловѣческая религіозная потребность и приурочиваніе представлений о святости къ опредѣленнымъ мѣстамъ и предметамъ есть требованіе чувственной природы человѣка. Удовлетворяютъ эту потребность по своему и пытаются мусульмане. Но главный объектъ для ея удовлетворенія — Мекка и Кааба—былъ данъ имъ ихъ домогетовскими предками. Тамъ, гдѣ подвизался ганифъ Авраамъ, гдѣ страдала Агарь, гдѣ жилъ Измаиль, гдѣ встрѣтились послѣ грѣхопаденія Адамъ съ Евою, гдѣ вообще совершились величайшія событія изъ исторіи патріарховъ и даже изъ міровой исторіи, туда наиболѣе направляется благочестивая мысль мусульманъ и это религіозное стремленіе она воплотила въ религіозную обязанность хаджа.

Правое содержаніе вѣры, молитва, постъ, милостыня, хаджъ, таковы пять столповъ ислама. Они были установлены изначала и содержатся доселѣ. Но исламъ налагаетъ еще и нныя обязанности и запрещенія, которыя однако не соблюдаются такъ строго и неизмѣнно. Такова обязанность священной войны (джихадъ). Коранъ, какъ мы видѣли, высказался относительно нея двойственно и если его толковать гуманно, то выходитъ, если невѣрные не трогаютъ мусульманъ, то и мусульмане не должны трогать невѣрныхъ. Но практика скоро установила иной порядокъ вещей. Идолопоклонниковъ должно преслѣдовать войной вообще, евреевъ и христіанъ въ томъ случаѣ, если они послѣ троекратнаго предложенія принять исламъ, будутъ упорствовать въ сохраненціи своей вѣры. Разумѣется, здравый смыслъ подсказалъ мусульманамъ еще правило: не воевать въ томъ случаѣ, когда побѣда сомнительна или даже невозможна. Затѣмъ, историческій опытъ долженъ былъ научить ихъ, что нельзя и даже невыгодно всѣ немусульманскія страны превращать въ пустыню. Во всякомъ случаѣ съ теченіемъ времени требованіе священной войны противъ невѣрныхъ утратило свой острый характеръ. И теперь, когда мусульмане воюютъ съ инновѣрцами, они трактуютъ войну, какъ священную, но са-

мый фактъ существованія иновѣрцевъ теперь уже не трактуется, какъ обязательный поводъ къ войнѣ.

Нѣкоторые религіозные обычаи и обряды мусульмане унаслѣдовали отъ до-магометовскихъ временъ. Къ числу такихъ должно быть отнесено обрѣзаніе. Оно не предписывается кораномъ и представляетъ собою только суннатъ (обычай, преданіе). Въ различныхъ мусульманскихъ странахъ обрѣзаніе совершаютъ надъ мальчиками въ различномъ возрастѣ.—Персы обрѣзываютъ 3—4 лѣтнихъ, турки—8-13 лѣтнихъ, мусульмане Малайскаго архипелага—10-18 лѣтнихъ, арабы живущіе въ городахъ — 5 - 6 лѣтнихъ, деревенскіе арабы — 12 - 14 лѣтнихъ. Домагометанскимъ обычаемъ является также принесеніе въ жертву животныхъ. Приносятъ овцу или ягненка (сур. 5, 98). Въ мечетяхъ это совершаютъ духовные представители религін, въ частныхъ домахъ— главы семействъ. Принесеніе совершается разъ въ годъ въ праздники великаго байрама (курбанъ байрамъ—праздникъ жертвы). Праздникъ этотъ совершается тогда, когда участники хаджа находятся въ Меккѣ и такимъ образомъ этотъ праздникъ какъ бы представляетъ нѣкоторую возможность духовной радости и духовнаго общенія съ паломниками тѣмъ, которые не принимаютъ участія въ хаджѣ. Но замѣтно стремленіе мусульманъ въ Мекку и ихъ способность къ чисто духовнымъ восторгамъ ослабѣла. Великій байрамъ празднуется вяло и совсѣмъ не такъ, какъ байрамъ малый, которымъ оканчивается постъ рамадана. Турки христіанскую пасху зовутъ байрамомъ, по всей вѣроятности они сближаютъ ее съ байрамомъ малымъ, а не великимъ. Въ связи съ хаджемъ и праздниками хаджа стоитъ древне арабское запрещеніе войны въ четыре священные мѣсяца. Но это запрещеніе утратило свой смыслъ и значеніе. Его можно было исполнять воюющимъ между собою древне арабскимъ племенамъ, потому что они всѣ признавали его обязательность, но оно не можетъ быть соблюдаемо при войнѣ мусульманъ съ иновѣрцами, такъ какъ послѣдніе ему не подчиняются.

Утверждая вѣру въ единого Аллаха, Магометъ боролся съ идолопоклонствомъ, съ идолами, развивая ученіе о духовности Аллаха, онъ былъ противъ всякой попытки изображать его въ искусствѣ тѣмъ или инымъ способомъ. Отсюда

исламъ является враждебнымъ живописи и скульптурѣ. Но Магометъ пошелъ далѣе и запретилъ вообще изображеніе живыхъ существъ. Въ общемъ это его запрещеніе имѣло такой же успѣхъ, какъ и запрещеніе не пить вина. Только въ Персіи оно не соблюдалось строго. Теперь оно болѣе и болѣе теряетъ силу. Въ мусульманскія страны проникла фотографія. Теперешній мароккскій султанъ Абдуль Азисъ самъ занимается рисованіемъ, хотя по свидѣтельству руководившаго его французскаго живописца, онъ приступилъ къ этому занятію, повидимому, съ тѣми чувствами, съ какими вѣрующій еврей принимается ѣсть свинину. Однако то обстоятельство, что у мусульманъ не развились живопись и скульптура, не помѣшало развиться у нихъ строительному искусству на религіозной почвѣ. Мусульманамъ нужны были храмы для общественныхъ молитвъ. Естественно стремленіе устраивать эти дома Божіи, какъ можно лучше, отсюда архитектурныя заботы и усовершеніе архитектуры. Мусульманскіе храмы у насъ обыкновенно называются мечетями, отъ арабскаго *мидидидъ*—домъ молитвы, но это имя у мусульманъ собственно усвоается небольшимъ деревяннымъ храмамъ съ однимъ минаретомъ (башнею), храмы большіе въ Турціи называются *джами* или *кулліетъ*. Устройство мусульманскихъ храмовъ въ общемъ таково. Внутренность мечети представляетъ большую залу, въ той сторонѣ ея, которая обращена къ Меккѣ, дѣлается ниша или фальшивая дверь. Этою нишею указывается кебла, куда молящійся долженъ обращаться лицомъ. Называется эта ниша михрабъ. Обыкновенно въ ней хранится одинъ или нѣсколько корановъ. Въ юговосточной части мечети устраивается каедръ (мимберъ), съ которой духовный предстоятель читаетъ коранъ произноситъ проповѣди и общественныя молитвы. Стѣны внутри мечети окрашиваются въ бѣлый цвѣтъ. Какъ украшенія на нихъ допускаются арабески и изреченія изъ корана. При каждой мечети имѣется минареть (минареть значитъ маякъ, свѣтовая башня) или даже нѣсколько минаретовъ. Это—башня съ балкономъ и съ луннымъ серпомъ на шпицѣ. Съ балкона муэдзинъ — нѣчто соответствующее нашему звонарю, но пускающій въ дѣло не колокола, а свой собственный голосъ—пять разъ въ день призываетъ мусульманъ къ молитвѣ. Въ праздники минареты освѣщаются лам-

нами, отчего они особенно пріобрѣтаютъ сходство съ маяками, отъ которыхъ получили свое названіе. Мечеть должна помѣщаться среди просторнаго двора (харамъ), который окруженъ крытыми галлереями, гдѣ богомольцы могутъ спастись отъ жара и отдыхать. На дворѣ находится фонтанъ или водоемъ для омовеній. Обыкновенно при большихъ мечетяхъ устраиваются медресе—школы, столовая для бѣдныхъ и больница. Первоначально мечети строились безъ всякой претензіи на художественность и красоту, имѣлись въ виду лишь практическія цѣли и важнѣйшая мусульманская мечеть каабы, перестроенная при Магометѣ коптскомъ является здавіемъ совершенно примитивнымъ, лишеннымъ всякаго стиля. Но при своихъ завоеваніяхъ мусульмане обращали въ мечети христіанскія церкви—иногда прекрасной архитектуры. А разъ явились мечети съ такою архитектурю, явилось стремленіе создавать таковыя новыя. Въ разныхъ странахъ мусульманская архитектура приняла различный характеръ. Наивысшаго процвѣтанія она достигла въ Испаніи и здѣсь наилучшимъ религіознымъ памятникомъ ея является большая мечеть въ Кордовѣ, теперь превращенная въ католическій соборъ.

Магометъ создалъ теократическую общину. Объединяющимъ центромъ такой общины долженъ быть храмъ. При Магометѣ это была мединская мечеть близъ дома Аиши, послѣ него, съ распространеніемъ ислама, такими связующими центрами стали многія мечети. Со дней Магомета и донинѣ въ мусульманскихъ общинахъ не произошло обособленія религіозныхъ и государственныхъ правъ и обязанностей. Незыблемымъ основаніемъ для всѣхъ видовъ права у мусульманъ служитъ коранъ. Магометъ называется шаріемъ — законодателемъ (шаріатъ—законъ, корень этого слова значитъ приготовить путь, начинать). Духъ корана восполняется буквою *сунны*. Сунна—собственно значитъ обычай (*usus*). Каждое древнеарабское племя имѣло свою сунну, которая и служила для нихъ обычнымъ правомъ. Принявъ исламъ, арабы, понятно, не могли сохранять свои сунны въ неизмѣнномъ видѣ, такъ какъ Магометъ запретилъ многое ранѣе дозволенное и установилъ многое новое. Должна была возникнуть новая общемусульманская сунна—совокупность преданій о сужденіяхъ, постановленіяхъ и рѣшеніяхъ Магомета

по всевозможнымъ частнымъ случаямъ жизни. Съ точки зрѣнія, которую устанавливаетъ самъ Магометъ, только коранъ есть божественное откровеніе, онъ — Магометъ чловѣкъ способный ошибаться и его рѣшенія и сужденія не имѣютъ непогрѣшимаго значенія. Но эта точка зрѣнія Магомета скоро стала игнорироваться, и сунна, въ которую прокралось многое совѣмъ не принадлежащее Магомету, приобрѣла высокоавторитетное значеніе. Сунна синонимична съ хадисъ—преданіемъ о дѣлахъ и словахъ Магомета. Когда предстоитъ рѣшеніе какого-либо случая, справляются, какъ въ подобныхъ случаяхъ поступалъ Магометъ. Требуется рассказъ—хадисъ—о рѣшеніи Магомета. Эти рассказы—хадисы—сообщали сначала сахабы—лица, жившія и дѣйствовавшія вмѣстѣ съ Магометомъ. Потомъ, когда они перемерли, рассказчики хадисовъ должны были указывать, отъ кого они ихъ слышали и возводить цѣпь преданія до лица непосредственно обращавшагося съ Магометомъ. Такая цѣпь преданія называется *иснадомъ*. Безъ сомнѣнія иснадъ долженъ былъ препятствовать возникновенію ложныхъ преданій, но вполне устранить ихъ онъ, конечно, не могъ и много ихъ прокралось въ сунну. Но затѣмъ и сунна не могла охватить всѣхъ случаевъ жизни. Въ дѣлѣ рѣшенія недоумѣній долженъ помогать еще фыкъ (фыкъ—знаніе, пониманіе), который къ корану и суннѣ присоединяетъ мнѣнія авторитетныхъ законовѣдовъ и принципъ аналогіи. Существуютъ различныя редакціи сунны, такъ какъ различныя мусульманскіе ученые далеко несогласны между собою въ вопросѣ о подлинности тѣхъ или иныхъ хадисовъ. Во многихъ мусульманскихъ общинахъ — напримѣръ, у нашихъ кавказскихъ горцевъ—кромѣ шаріата—писаннаго закона имѣетъ важное и порою даже преобладающее значеніе—адать, обычное право. Всякій законъ можно толковать различнымъ образомъ. У мусульманъ считаются четыре важнѣйшія правовѣрныя юридическія школы: ханефитическая (сравнительно гуманная и либеральная), малекитическая (суровая и консервативная), шефитическая (золотая середина), ханбалитическая (по отзыву нѣкоторыхъ европейскихъ ученыхъ характеризуется особенною жестокостію и нелѣпостію заключеній). Въ разныхъ странахъ руководятся ученіемъ различныхъ школъ, у рус-

скихъ татаръ, въ Индіи и Турціи дѣйствуютъ принципы ханефитическіе.

Мусульманскія сочиненія по праву дѣлятся на три рода: 1) озуль—сочиненія о принципахъ закона, 2) саннанъ—преданія, 3) фетва—сборники судебныхъ рѣшеній. Наибольшею своеобразностію характеризуется у мусульманъ семейное и земельное право. Семейное право похоже на ветхозавѣтное еврейское. Жена почти безправна въ сравненіи съ мужемъ. Мужъ всегда имѣетъ право развестись съ женою, только обязанъ въ такомъ случаѣ уплатить ей вѣно. Для выясненія положенія женщины въ исламѣ характеренъ тотъ аргументъ, во имя котораго величайшій мусульманскій авторитетъ по семейному праву Хидая считаетъ обязаннымъ мужа содержать жену. Эту обязанность Хидая утверждаетъ на аналогіи: мужъ обязанъ содержать жену, какъ государство обязано содержать находящихся въ тюрьмѣ арестантовъ. Земля съ мусульманской точки зрѣнія есть собственность Бога. Имамъ, глава общины, тѣнь Бога на землѣ можетъ передавать ее во временное пользованіе частнымъ лицамъ. Эти лица уплачиваютъ разные налоги: зекать, о которомъ мы уже говорили, ушрѣ (десятину), хараджъ (поземельную подать) и джезіе (поголовную подать съ не-мусульманъ). Мекка и ея область считается священной землею, жители ея уплачиваютъ лишь ушрѣ. На земли, завоеванныя у невѣрныхъ, налагается хараджъ, который не снимается, если владѣльцами этихъ земель становятся и мусульмане. Такія земли принадлежатъ къ вакуфамъ (по арбски вакфъ—установленіе надзора), онѣ не могутъ быть предметомъ частной собственности и только могутъ быть переданы ихъ временными владѣльцами навсегда какимъ-либо мусульманскимъ богоугоднымъ или благотворительнымъ учрежденіямъ. Затѣмъ, землями пользуются у мусульманъ на самыхъ различныхъ началахъ—общинномъ, личномъ, временномъ, наследственномъ и т. д.

Право и богословіе въ исламѣ связаны неразрывно. Мусульманскіе толкователи, блюстители закона и каратели его нарушенія суть богословы и духовные. Высшимъ лицомъ въ исламѣ является имамъ (значить: предстоятель). Онъ предстоятель общины, ея духовный вождь. Имамами называются Авраамъ, Магометъ, четыре основателя четырехъ правовѣр-

ныхъ юридическихъ школъ, имамами называли халифовъ. Но рядомъ съ такимъ высокимъ значеніемъ наименованіе имама усваивается у мусульманъ и лицамъ соотвѣтствующимъ нашимъ обыкновеннымъ священникамъ — именно завѣдующимъ мечетью, совершающимъ общественное богослуженіе, благословляющимъ браки и выполняющимъ религиозную часть погребенія. Они носятъ бѣлый тюрбанъ и имѣютъ бѣлые рукава. Гораздо ниже имама въ смыслѣ вождя всей общины и гораздо выше имама въ смыслѣ будничнаго священнослужителя стоитъ кади (арабское: кадый—судья), онъ совмѣщаетъ въ себѣ функціи судьи, нотаріуса, опекуна и порою имама. Онъ имѣетъ помощниковъ и при немъ иногда создается нѣчто подобное нашему институту присяжныхъ засѣдателей. Рядомъ съ кади стоитъ муфтіи, изрекающій фетву. Изъ среды муфтіевъ выбирается великій муфтіи—шейхъ-уль-исламъ (старѣйшина ислама, шейхъ-старецъ, старѣйшина, глава), его значеніе очень высоко. Кади и муфтіи выходятъ изъ улемовъ (ученыхъ). Они получаютъ образованіе въ медресе, гдѣ въ качествѣ софтовъ-студентовъ изучаютъ грамматику, риторику, логику, право, мораль, фило-софію, богословіе. Они получаютъ отъ шейхъ-уль-ислама дипломы съ званіемъ кандидатовъ (мулазимъ) и могутъ потомъ занимать должность кади. Для полученія высшихъ должностей должны еще въ теченіе семи лѣтъ заниматься законо-вѣдѣніемъ и богословіемъ. Тогда они получаютъ ученое званіе мездерриса. Таковъ порядокъ образованія въ Турціи, въ другихъ странахъ иной, а въ нѣкоторыхъ совсѣмъ и нѣтъ школьнаго образованія; но кади и муфтіи существуютъ. Далѣе въ государственной и церковной іерархіи мусульманскихъ странъ слѣдуетъ мулла (арабское: мевла—господинъ). Мулла тоже, что будничный имамъ, но какъ изъ муфтіевъ выдѣляется верховный муфтіи, такъ могутъ быть мулла—ахундъ (въ Персіи), мулла-эффенди (въ Турціи), имѣющіе уже большія права и полномочія. Вообще говоря, названія въ исламѣ не всегда точно опредѣляютъ іерархическое положеніе лица, мулла можетъ оказаться и выше кадыя и муфтія и муллою порою зовутъ муэдзина, лицо совершенно соотвѣтствующее по своимъ правамъ и обязанностямъ нашимъ звонарямъ. Рядъ этихъ служителей мечети и государства завершаютъ каимы—сторожа и прислужники при мечетяхъ.

Устройство мусульманскихъ общинъ не вездѣ имѣеть тождественный характеръ, но въ общемъ оно сходно, такъ такъ утверждается вездѣ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, и не-мусульманскимъ государствамъ, въ которыхъ живутъ мусульмане, приходится управлять ими не на основаніи общихъ государственныхъ законовъ, а на основаніи спеціальнаго мусульманскаго права. Такъ это происходитъ у насъ въ Крыму, на Кавказѣ, въ восточной Россіи, такъ это имѣеть мѣсто у англичанъ въ Индіи, у французовъ въ Алжирѣ. Исламъ охватываетъ всего человѣка и для правовѣрнаго мусульманина всегда будетъ крайне трудно жить въ странѣ, которая игнорируетъ религіозныя убѣжденія своихъ гражданъ. Вотъ почему даже во Франціи, гдѣ на юридическихъ факультетахъ не считаютъ нужнымъ изучать церковное право, существуетъ и изучается мусульманское право.

Неся всюду свои законы, мусульмане всюду несутъ и свое время. У нихъ свое лѣтосчисленіе отъ геджры Магомета—622 г. по Р. Х. и такъ какъ точно день геджры неизвѣстенъ, то переводъ многихъ древнѣйшихъ мусульманскихъ датъ на христіанское счисленіе возможенъ лишь только приблизительно. Годъ у магометанъ лунный. Онъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, нечетные изъ нихъ (1, 3 и т. д.) заключаютъ въ себѣ по 30, а четные (2, 4 и т. д.) по 29 дней. Такимъ образомъ въ ихъ году содержится 354 дня. Мѣсяцы ихъ слѣдующіе. Мохарремъ (въ 1904 г. первое мохарремъ, т. е. новый годъ—1322—падаетъ на 5 марта нашего юліанскаго календаря), сафаръ. Реби-эль-авель (Реби 1), Реби-эль-Ахиръ (Реби 2), Джемъ-эль-Авель (Джемъ 1) Джемъ-эль-Ахиръ (Джемъ 2), Реджебъ, Шаабанъ, Рамаданъ, Шеваль, Зюзь-кяда, Зюль-хаджъ. По этой системѣ каждый лунный мѣсяцъ равенъ 29, 5 сутокъ, но на самомъ дѣлѣ онъ равенъ 29 д. 12 час. 44 минут. Вслѣдствіе этого еслибы мусульмане не внесли какой-либо поправки въ свое лѣтосчисленіе, у нихъ очень скоро первыя числа мѣсяцевъ перестали бы совпадать съ новолуніями. Чтобы избѣжать этого, мусульмане въ теченіе тридцатилѣтняго цикла вставляютъ 11 дней, именно они дѣлають Зюль-хаджъ состоящимъ не изъ 29, а изъ 30 дней въ слѣдующихъ годахъ цикла: 2, 5, 7, 10, 13, 16, 18, 21, 24, 26, 29. Такимъ образомъ ихъ тридцатилѣтній циклъ заключаетъ въ себѣ 10631 день. На са-

момъ дѣлѣ 360 лунныхъ мѣсяцевъ, изъ которыхъ состоятъ ихъ 30 лѣтъ, содержатъ въ себѣ на 16 минутъ и почти 50 секундъ болѣе. Въ теченіе 44 цикловъ протекшихъ съ года геджры это даетъ уже болѣе полсутокъ. Это ведетъ къ тому, что новую луну могутъ увидать тогда, когда по теоріи приходится не первое, а послѣднее число мѣсяца. Между тѣмъ по законамъ ислама начало счисленія новаго мѣсяца ведется съ того момента, когда появленіе луны засвидѣтельствовано двумя достовѣрными свидѣтелями. Очевидно такое свидѣтельство можетъ явиться раньше, чѣмъ о немъ возвѣститъ календарь. Это—затрудненіе отъ неточнаго опредѣленія луннаго мѣсяца. То обстоятельство, что солнечный годъ совсѣмъ не принимается во вниманіе, влечетъ за собою новыя затрудненія. 33 лунныхъ года равны 32 солнечнымъ. Поэтому въ теченіе 33 лѣтъ каждый мѣсяцъ мусульманскаго календаря проходитъ по всѣмъ временамъ года, постепенно отступая. Если теперь Мохарремъ падаетъ на мартъ, то потомъ онъ передвинется на февраль, январь, декабрь и т. д. и черезъ 33 года снова будетъ падать на тѣ же числа марта. Неудобство отъ этой подвижности мѣсяцевъ по временамъ года то, что какія-либо постановленія оказываются удобоисполнимыми въ одни годы и крайне неудобоисполнимыми въ другіе. Такъ, напр., хаджъ удобно совершать въ прохладное время и крайне трудно въ знойные мѣсяцы. Но мѣсяцы хаджа въ различные годы падаютъ на различное время. Мусульмане подчинили себя лунѣ, а не солнцу. На ихъ минаретахъ, на каедрахъ въ мечетяхъ красуется лунный серпъ и за это предпочтеніе луны солнцу имъ приходится платиться многими неудобствами. Но какъ бы то ни было, они возложили на себя это иго закона. Мы опредѣлили теперь и ихъ религіознонравственные принципы и практическіе законы и требованія утверждающіеся на этихъ принципахъ. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію того, какъ мусульманскія общества въ исторіи усвоили и истолковывали эти принципы и какъ относились они къ законамъ, которые вывелъ изъ этихъ принциповъ исламъ.

С. Глаголевъ.